

хватило сил, заблудился. Явственно отсылающая к пронзительной повести Г. Троепольского «Белый Бим Черное Ухо», эта история все же со счастливым — и неожиданным! — финалом, в котором Батон обретает и хозяйку, и нового друга, а баба Катя — любимого пса и добрую помощницу. Добро, сделанное ближнему, обязательно возвращается, — дышит радостной уверенностью рассказ и передает ее маленькому читателю.

В рассказе «Доживем до Рождества» писательница призывает не терять надежду и веру, даже когда кажется, что ничего нельзя изменить. Как герои сказки — Никита Денисов и его семья. В рождественские дни к ним вернулся отец, который считался погибшим во время военного конфликта в Осетии. Это самый крупный по объему и многоплановый рассказ в сборнике «Рождественская тайна», органично и доходчиво дающий детям понятие о том, что такое бескорыстие, жертвенность, любовь к ближнему, милосердие, вера.

Ирина Роголева умеет говорить о серьезном просто. На фоне современного кризиса детской литературы, ее резкого ухода от воспитательной функции в сторону чистой развлекательности, такие книги как сборник «Рождественская тайна» — глубокие по содержанию и при этом необыкновенно легко читающиеся, — становятся незаменимыми по-

РОЖДЕСТВО

Христово.

Церковь Санта-Мария ин Трастевере. Мозаика. Иконописец Пьетро Каваллини. Рим. 1291 г.

мощниками для родителей, желающих развить в своих детях самые важные человеческие качества.

А еще книга — веское доказательство того, что святочный рассказ как литературный жанр, зародившийся еще в середине XIX века, смог адаптироваться и в веке XXI, не утратив своих главных черт. Недаром один из законодателей жанра, Николай Лесков, в свое время утверждал, что святочный рассказ способен видоизменяться, отражая время, и нравы. Именно это мы и наблюдаем в текстах сборника «Рождественская тайна»,

каждый из которых — необыкновенная история нового рождения человеческой души через милосердие, доброту, сострадание к ближнему.

Преподобный Паисий Святогорец советовал: «Когда ваши дети еще маленькие, вы должны помочь им понять, что такое добро». Повернуть детей лицом к добру — может быть, неприметному, неяркому, но такому нужному, — добрая сказочница Ирина Роголева считает своей главной задачей.

«НАДО БЛАГОДАРНО ПРИНИМАТЬ...»

АННА ШЕПЕЛЁВА

Сборнику, посвященному неизбежному отрезку земного человеческого бытия, которое мы именуем старостью, издательство «Воскресение» дало оптимистическое название «Осень жизни — время золотое». Затронуть тему, которая в современном обществе по умолчанию считается если не табуированной, то, по крайней мере, «неудобной», взялись Мария Сараджишвили, Елена Есаулова и Инна Андреева.

Заговорить о том, о чем многие из нас предпочитают даже не думать, авторы решили не только ради напоминания, что старость — это то, с чем гарантированно столкнется каждый из нас. Но и потому, что уверены: старость — это не пугающая неизбежность, но время, открывающее человеку поистине удивительные возможности. В сборнике три известные православные писательницы представили свои рассказы, ярко это утверждение иллюстрирующие. И хотя все участницы столь необычного литературного проекта — женщины молодые, писательский опыт позволил им весьма глубоко исследовать тему человеческого старения — как процесса в первую очередь духовного.

Елена Есаулова, произведения которой открывают сборник, дебути-

ровала в художественной прозе недавно и весьма успешно. В литературу она пришла из журналистики; возможно, именно этот опыт позволяет писательнице сохранять гибкий угол зрения и в творчестве ценить не букву, а дух. В сборник, посвященный теме старости она включила рассказы, главные герои которых далеко не всегда люди в почтенных годах, как того требует тематика книги. Такие персонажи у Есауловой чаще всего эпизодические, порой находящиеся едва ли не на периферии сюжета. Но выписанные так, что в итоге именно они и задают тон повествованию и наполняют его смыслом.

Так, например, в рассказе «Главный день Ивана Петровича» центральный персонаж — молодая девушка по имени Эле, круглая сирота, бы-

«ОСЕНЬ ЖИЗНИ — ВРЕМЯ ЗОЛОТОЕ»

Есаулова Е.,
Сараджишвили М.,
Андреева И.
М.: Воскресение,
2018. — 224 с.
ИС P18-717-0659
ISBN
978-5-9909076-5-2

ЗОЛОТАЯ осень.

Художник
И. И. Левитан.
1895 г.

шая детдомовка. С тех пор, как Эле устроилась подрабатывать уборщицей в дом престарелых, у нее появляется цель: отыскать сына одного из его обитателей, парализованного старика по имени Иван Петрович. Иван Петрович не может говорить — только немного писать правой, действующей рукой. Он однажды «рассказывает» Эле свою горькую историю о брошенном когда-то сыне и своем глубоком раскаянии в этом поступке. «Он очень хотел увидеть Костю и повиниться, попросить у него прощения. От отчаяния и бессилия Петрович не спал ночами и беззвучно плакал, прося сам не зная у кого о помощи и милости. И помощь пришла...». Показав, как от равнодушия и грехов молодости Иван Петро-

вич пришел на закате жизни к слезному покаянию, Елена Есаулова как бы иллюстрирует слова апостола Павла из Второго послания к Коринфянам: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4:16).

В другом рассказе, «Алое и белое», старая женщина, 90-летняя Никаноровна, и вовсе лишь несколько раз упоминается в тексте: главная героиня, третьеклассница Тайка когда-то с матерью снимала у Никаноровны комнату, и старушка рассказывала девочке о Боге. И вот однажды, когда в семье наступили тяжелые времена, Тайка зашла в церковь, стала перед иконой Спасителя — она узнала Его, потому что видела такой же образ дома у Никаноровны — и неуме-

лыми словами детской молитвы, которая, как известно, самая доходчивая, изменила свою жизнь. Духовный опыт старого человека помог человеку, только начинающему жить.

Эстафету на страницах сборника у Елены Есауловой принимает Мария Сараджишвили. Неповторимый грузинский колорит ее произведений читателя уже давно искренне полюбили. Атмосферу ее одновременно грустных и смешных рассказов часто сравнивают с фильмами земляка писательницы, знаменитого режиссера Георгия Данелии. Добрые и искренние, порой немного печальные, но удивительно светлые, эти рассказы злободневны и в то же время наполнены вечной мудростью. Герои Сараджишвили отнюдь не всегда праведники. Они — обычные люди, со слабостями и страстями. Но писательница умеет разглядеть в них то, что бывает недоступно поверхностному, обыденному взгляду.

Героиня ее рассказа «Все терпеть буду» (с эпиграфом из творения преподобного Серафима Вырицкого «От Меня это было»), старая Азниф — пьющая, курящая старуха, которую в округе зовут не иначе как «Азниф-алкашка». Она живет в старом доме с прохудившейся крышей и вспоминает свою жизнь. И оказывается, что всегда Азниф смиренно, без ропота, принимала те обстоятельства, в которые ставила ее судьба. Не

ропщет она и теперь, несмотря на то, что люди относятся к ней с пренебрежением, что дом ее вот-вот развалится, что много лет не заживает больная нога. «Правильно люди говорят: “Все от Бога”. А за что, про что, где уж тут разобрать! Главное — духом не падать и уметь в жизни радость видеть...»

Еще один трогательный рассказ — «Это старомодное слово “верность”».

ЧИСТЫЙ понеделник. Художник В. Г. Перов. 1866 г.

Один из героев — старик, каждое утро приходящий в дом престарелых, чтобы навестить свою жену, у которой болезнь Альцгеймера. Она не узнает и не помнит его. На вопрос, почему он продолжает ходить сюда каждый день, старик отвечает: «Зато я помню, кто она ...». Героиня второй истории, 103-летняя Элико, до сих пор ждет возвращения мужа ... с Великой Отечественной войны. «Кто знает, может он придет сегодня. Все бывает в жизни», — говорит Элико. Верные, мудрые, терпеливые, все приемлющие от Бога — таковы в своей старости герои и героини Марии Сарджишвили.

Рассказы Инны Андреевой, известной многим читателям еще под своей

девичьей фамилией — Сапега, завершают сборник. Ее произведения отличается лирическая философичность, близкий к притчевому язык, часто заведомая недосказанность, метафоричность, призывающие читателя к глубокой мысленной работе. Таков, например, рассказ «Старые стулья». Мы не знаем ни места действия, ни даже имени героя — одинокого старика, заброшенного, всеми забытого. Автор дает лишь ощущение времени — на дворе зима, и старик, отбив ото льда дверь гаража, выносит на улицу три старых пластиковых стула. И с их появлением на свет Божий какая-то перемена случается и в сердце старика и в самом мире вокруг. «Расставив возле дома свое сокровище, ста-

ЖИЛИ-БЫЛИ.

Фотоконкурс
«Старость в радость». 1 место.

Фото Виталий.
fotokto.ru

рик рукой смахнул со стульев грязь и пыль, обтер ладонь о телогрейку и, счастливый, сел на один из желтых, как одуванчик, стульев... Он просто сидел и смотрел на небо. Теперь оно стало голубым. Чистым-чистым. Высоким-высоким. Свершилось! — понял старик. — Непогодная зима зачала. Быть жизни!» Аллегоричность рассказа требует осмысления — можно предположить, что, ощутив близость Неба, герой говорит о той жизни, которая следует за «неплодной зимой» смерти: о Вечности...

А вот другой рассказ писательницы, «Вопрос», — не притча, не аллегория, а монолог — живой, эмоциональный, трогательный. Он звучит

— почти в буквальном смысле звучит! — из уст старой женщины, «бабки Ляксандры». Лишь изредка прерываемая авторскими репликами, бабушка Ляксандра говорит о своей жизни — трудной, несправедливой, полной горестей и проблем. Поразительно живо воспроизведены интонация и язык героини, ее буквально слышишь со страниц книги: «Одна я осталась тепереча. У сына — своя семья, видала ведь. У дочки тоже. Никому я не нужна. Старая». Но не жалуется бабушка Ляксандра. Она, хоть и нелегкой ценой, все же нашла ответ на свой главный вопрос: «Потерплю уж. Есть Бог, есть, девонька. Есть Он... Видно, нужно так...».

Такие разные по стилю, настроению, художественной манере, в главном произведении всех трех писательниц сходятся: осень жизни — вовсе не «унылая пора», а действительно «золотое время». Кстати, эту же самую мысль ранее выразила в своей книге под названием «Рифмуется с радостью. Размышления о старости» игуменья Феофила (Лепешинская). Старость — это шанс. Шанс переосмыслить жизнь, провести «работу над ошибками». Это время, когда к человеку приходит мудрость, когда он узнает подлинную ценность земного бытия, спокойно и благодарно принимая осень жизни.

СТАРОСТЬ — «это время, когда к человеку приходит мудрость, когда он узнает подлинную ценность земного человеческого бытия, спокойно и благодарно принимая осень жизни». Фото st-tatiana.ru

ШКОЛА БОЖИИХ ЗАДАНИЙ

МАРИЯ ХОРЬКОВА

Книга протоиерея Федора Бородина, настоятеля московского храма святых бессребреников Косьмы и Дамиана на Маросейке, «Сотвори любовь. Как вырастить счастливого ребенка» — еще одна реплика в затяжной дискуссии о том, как в современном мире воспитывать ребенка-христианина. Несмотря на возрождение церковной жизни, начавшееся с конца 1980-х годов, современные родители чувствуют нехватку живого опыта воспитания детей по-христиански, болезненно переживают разрыв традиций. Да и мир меняется слишком стремительно, ежедневно предлагая разнообразные вызовы, заставляющие вновь и вновь решать вопрос о том, что в семейных устоях главное, а что второстепенное, где нужно проявить твердость, а где — пойти на компромисс.

СОТВОРИ ЛЮБОВЬ

Как вырастить счастливого ребенка

Протоиерей Федор Бородин.

М.: Никая, 2018. — 336 с.

ИС P17-711-0404

ISBN 978-5-91761-776-3

Семье протоиерея Федора Бородина приходится задумываться над вопросами воспитания гораздо чаще, чем среднестатистическим родителям — ведь у него восемь детей! И именно личный опыт, истории и размышления составляют безусловную ценность этой книги.

Интересно, что протоиерей Федор Бородин в равной мере уделяет внимание двум аспектам воспитания: бытовому и духовному. Кроме того, он пишет не только о том, как родителям нужно воспитывать ребенка, но и о том, как рождение детей меняет взрослых на самом глубинном уровне, перестраивая в том числе их отношения с Творцом.

«Ребенок растет и ставит перед тобой все новые задачи — вернее, Бог через твоего ребенка», — отмечает священник. Уважение к уникальной личности детей, признание за ними права выбора — принципиаль-